

УДК 159.9:316.6(075)

Ильичёва И. Л.

ORCID 0000-0003-3610-8147

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии,
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(Брест, Республика Беларусь) E-mail: ilitcheva@list.ru

Стрижевич Е. Н.

ORCID 0000-0002-9710-015X

Старший преподаватель
кафедры английской филологии,
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(Брест, Республика Беларусь) E-mail: strizhevich@gmail.com

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Цель исследования заключается в выявлении и анализе семантики перцепции образной составляющей концепта «Беловежская пуца» в региональной языковой картине мира.

Методологической основой данного исследования послужил антропоцентрический принцип в лингвистике, в частности теория языковой картины мира, языковой личности (Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, В. А. Маслова).

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые объектом и предметом специального исследования становится семантика не отдельных модусов, а перцепции в целом; впервые изучена образная составляющая концепта в аспекте специфики использования перцептивной лексики на базе творческого наследия региональных авторов.

Выводы. В ходе исследования удалось выяснить, что концепт «Беловежская пуца» имеет полевую структуру. Ядро концепта представляют семьи: непроходимый лес, заповедный край, чащоба. Это образы универсального предметного кода, кодирующие концепт для оперирования им в мышлении носителя языка. Ближнюю периферию исследуемого концепта составляют абстрактные перцептивные слои «Цвет», «Запах», «Слух», раскрывающие зрительно-цветовые, объёмные, пространственные, звуковые, вкусовые и другие представления об описываемом объекте.

Ключевые слова: концепт, перцептивная лексика, образная составляющая, метафора, синестезия.

Статья представляет собой комплексное исследование образной составляющей регионального лингвокультурного концепта «Беловежская пуца». Мы считаем, что языковое сознание представителей региона имеет свою специфику в формировании концепта как компонента национального сознания. Концепт является моделью сознания, который воплощает конкретные сознательные изображения окружающей действительности.

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. На первый план выдвигается изучение языка с учетом языковой личности. Язык уже не рассматривается изолированно в «самом себе», он предстает, как справедливо указывает В. А. Маслова, в новой парадигме с позиции участия в познавательной деятельности человека [4, 13].

Знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые в ходе мышления. Поэтому концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания.

В сознании людей концепты формируются в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств. Поступающие от них сигналы обрабатываются и хранятся в памяти человека. Язык, по мнению Н. Н. Болдырева, является одним из основных инструментов познания и помогает нам свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую через зрение, слух, осязание, обоняние и вкус, то есть знания, приобретенные в результате восприятия мира органами чувств [1].

Е. С. Кубрякова указывает на тесную взаимосвязь концептуализации и категоризации как важнейших когнитивных процессов в познании мира, со всеми когнитивными способностями человеческого мозга (психики), со всеми существующими системами восприятия мира пятью разными органами чувств и разными рецепторами информации и, конечно, с обработкой всех этих данных (чувственных, сенсомоторных, перцептивных) с помощью языка [2, 307].

Одним из центральных лингвокультурологических концептов Брестчины является концепт «Беловежская пуца», объективируемым в родном языке обширным и хорошо структурированным лексико-фразеологическим полем, а также многочисленными паремиями, что свидетельствует о его коммуникативной релевантности для регионального языкового сознания. Первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком все более усложняющегося по мере его осмысления многомерного концепта.

Известно, что любой концепт представляет из себя многослойное строение. Эти слои являются результатом культурной жизни разных эпох. Результат складывается из разных исторических слоев. Слои концепта различаются по времени образования, по семантике и по происхождению. Ю. С. Степанов считает, что структура концепта включает в себя: 1) основной (актуальный) признак; 2) дополнительный (пассивный, исторический) признак; 3) внутреннюю форму (обычно не осознаваемую) [7]. Каждый слой концепта, по справедливому мнению Ю. Е. Прохорова, формируется готовыми лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями, текстами и совокупностями текстов [6, 21].

Наши наблюдения показывают, что большое значение для регионального лингвокультурологического концепта «Беловежская пуца» имеет образное содержание, которое включает перцептивный образ, ярко отражающий чувственные представления жителей Брестского региона.

Материалом исследования послужили поэтические тексты, составляющие творческое наследие региональных авторов (Т. Буланчикова цикл «Беловежская осень», П. Ладохо «Беловежская пуца», Г. Драка «Белавежская пушча», В. Малініч «Белавежская пушча», А. Николаенко «Беловежская пуца», В. Милош «Стихи о Беловежской пуце, зубрах и природе»). Основу исследования составила авторская картотека, насчитывающая 1 700 слов и более 500 контекстов. Все материалы находятся в открытом доступе регионального интернет-пространства.

Для изучения концепта «Беловежская пуца» мы, прежде всего, обратились к понятийной составляющей, зафиксированной в лексикографических источниках. В словаре под ред. С. И. Ожегова дано следующее определение: *ПУЦА, -и, ж. Большой и густой труднопроходимый лес. Заповедная п.* [5]. В словаре под редакцией С. А. Кузнецова читаем: *пуца определяется как густой, труднопроходимый лес; чаща. Заповедная пуца. / Крупный лесной массив. Беловежская пуца* [3].

Образная составляющая рассматриваемого концепта отражает чувственные представления людей о Беловежской пуце, выраженные в языке посредством коннотаций и метафорического переноса. В ходе проведенного анализа выявлено, что особое место в вербальной репрезентации концепта занимает *перцептивная лексика*. Лексика восприятия играет значимую роль при осмыслении его носителем как окружающей действительности, так и своего внутреннего мира с помощью образных средств. Вписываясь в ткань поэтического текста, восприятие заметно расширяет свои границы и тем самым дает возможность анализировать исследуемую ситуацию с точки зрения индивидуально-авторских способов ее репрезентации.

Перцептивная лексика способствует формированию *зрительно-цветовых, объёмных, пространственных, звуковых, вкусовых* и других представлений об описываемом объекте.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в произведениях региональных авторов **цвет** выражен такими частями речи, как: имя прилагательное (атрибутивные: *янтарный, коралловый*; предикативные: *лазурен, оранжев*), имя существительное (*синева, пуниц, зелень, бэль*), глагол (*желтеть, синеть, алеть*); причастие и причастный оборот (*розовеющий, растворенный в синеве*), наречие (*лазурно, розово*). Главным выразителем цветообозначения является имя прилагательное. Оно служит основой для образования других показателей цвета, является центром словообразовательного гнезда.

Наибольший интерес в исследовательском плане представляет собой цветовая палитра Беловежской пушчи, поскольку, благодаря сложным цветообозначениям, авторам удается достигнуть семантической полноты описания Беловежской пушчи. Наши наблюдения над лексическим составом позволяют утверждать, что доминирующую позицию в лексико-семантической группе «цвет» занимает зеленый во всем многообразии своих оттенков («*белоствольная стая в изумрудном свеченье!*», «*изумрудный рай*», «*малахитовые сосны*», «*зелень вечных лесов*», «*сочная зеленая листва*», «*вся зелень, всё живое — влагой дышит*», «*там – заливные сочные луга, зелёные сады*»).

Значительное место занимает красный цвет и его различные оттенки, реализующиеся при описании осени («*мне осень голову вскружила дразнящей жгучей красотой*», «*по красной, бархатной дорожке вхожу в осенний, тихий лес*», заходящего солнца («*багровые лучи заката*»), деревьев («*рябин высокие костры*», «*дуб в багрянец облачен*», «*пунцовые гроздья рябины*»).

В анализируемых произведениях очень часто встречается упоминание различных оттенков золотых красок: «*каймай золотой оторочен березовый лес над рекой*», «*любуюсь красой златокудрой березы*», «*эта осень золотая опьянила разум мой!*», «*под медовою листвой*», «*уходя, колыхну веткой желтой, склонюсь*», «*орешника куст золотой*», «*золотая осень*», «*облекся в бронзу старый дуб*», «*кругом березы золотые*», «*я чувствую дерзкую, рыжую осень*», «*в парче золотой и шелках*».

Меньшей частотностью употребления отличается синий цвет и его производные: «*в неге кружев Полесья с синевою поднебесья*», «*хрустальная синева*». Еще реже используются серый и черный цвета, ассоциирующиеся с грустью, печалью, увяданием. В лирике авторов они обычно характеризуют месяц, ночь, сумерки, ненастный день («*месяц понурый осенний*», «*и в эти сумерки седые*», «*и даже в серый день ненастный*», «*пусть чаще дождик землю мочит из почерневших хмурых туч*», «*в темно-сизой ночи*»).

В ходе анализа установлено, что микрополе каждого цвета представляет собой сложную конструкцию с ядром и периферией. В цветовое микрополе могут входить как кодифицированные, так и окказиональные цветообозначения; как цельнооформленные (*малиново-красный*), так и раздельнооформленные (*цвета осенних георгин*).

В ходе исследования выявлено, что наряду с колоративной лексикой активно используется **созерцательная перцептивная** лексика. Дескриптивные глаголы *блистать*, *мерцать*, *пестрить*, *сиять*, *бледнеть* и др., подобно прилагательным, реализуют цветовую составляющую в поэтических текстах региональных авторов. В большинстве случаев с помощью этих глаголов передаётся красочное разнообразие мира природы:

*На сияющем фото чуть видно – внизу –
Замерцали слова «Беловежская Пушча».
Вижу ярких небес дорожку красу.
Шелестят тростники над водою текущей...
Подхватила трава жемчугами росу.
Чуть доносится зов, за собою влекущий.
Спотыкаясь, корзину с грибами несу.
Древний сказочный край, нам былины поющий...*

Попытка рассмотреть образную составляющую концепта «Беловежская пушча» сквозь призму лексики зрительного восприятия представляется невозможной без обращения к анализу других перцепций, позволяющих тем самым показать лексику восприятия в системе со слухом и запахом, «их комплексные синестетические формы».

Как показывают контексты, перцептивный модус «**слух**» в образной составляющей описываемого нами концепта содержит многочисленные метафорические переносы: «*мне приснился твой вздох, в небо стаяей несущий тишину твоих снов в наступающий день, заповедное девство, клад предвечный живущим*», «*и звонят колокольчики-цветы*», «*такие песни задушевные народ слагает!*», «*и в созвучье аккордов с мягким шелестом трав*», «*я напьюсь тишины, на минутку усну, на ладонях твоих, Беловежская пушча*».

Ситуация слухового восприятия в ряде случаев представлена предикативным способом: «*когда опашая листва шуршит напевно под ногами*», «*лесные голоса там каждый слышит*», «*разговор родников слушал в чаще олень*». Разнообразны образы представления звуков пушчи в контекстах региональных поэтов. Особое место в их ряду занимает звукообраз, проявляющийся в непосредственной связи звучания и значения той или иной лексемы. Так, использование ассоциативных свойств звуковой формы слова помогает создать определенный образ осенней пушчи. Так, многократное повторение свистящих и шипящих звуков создает звуковой образ, передающий

шелест листьев: «вгляди́сь в пылающие краски, в шуршащий лиственный ковер, как из восточной древней сказки пришло богатство в каждый двор. Как осень дуг озолотила, и пышный лес, и тихий сад, плодами щедро одарила! Неужто ты еще не рад?».

Количественный состав лексем, отражающих способность человека воспринимать и различать запахи, представлен в произведениях региональных поэтов значительно уже по сравнению с лексемами зрительного и слухового восприятия. Анализ показывает, что источники запаха в произведениях региональных авторов – реалии растительного мира (дуб, тополь, клён, берёза, яблоня, рябина, лес, сад, сосна, виноград, георгины, мята и др.), формирующие предметный ряд текстов и акцентирующие «угол» видения и оценки мира субъектом речи.

Апеллируя к обонянию, авторы намеренно используют перцептивную лексику перцептивного модуса «запах»: «край дивной, нежной красоты, напоены там влагой тихие закаты, озёра, травы и пахучие цветы – неповторимо всё и пенем птиц богато», «и много зарослей пекущей крапивы, и очень нежно пахнет мята», «именно в Беловежской Пуще можно вдохнуть не только **пьянящий аромат лесных трав**, но и поистине **колдовской запах минувших столетий**, побродив среди деревьев-великанов», «**сладкий запах прелых листьев**», «Вечер тихий, благодатный. Спит в ракетах ветерок. Воздух **пряный ароматный**, как фруктовый свежий сок», «как яблоко, **свежее утро, антоновки запах** в садах».

Таким образом, анализ образной составляющей концепта «Беловежская пуца» позволил сделать следующие выводы:

1. Конструируя окружающий мир в своем сознании, представители регионального социума интерпретируют как сам этот мир в его многообразии объектов, событий и их характеристик, так и знания о мире в контексте личного языкового и неязыкового опыта взаимодействия с ним. В процессе этого конструирования они опираются на общие, коллективные, и частные, индивидуальные, когнитивные схемы языковой интерпретации в виде структуры концептуально-тематических областей, лексических, модусных концептов.

2. Элементы образной составляющей концепта характеризуются очень яркой языковой палитрой. Превалирование колоритных обозначений красного, желтого и зеленого цветов в произведениях региональных авторов не только обозначает цветовую оценку, но и является эпитетом с положительной аксиологической (эмоциональной и эстетической) реакцией говорящего.

3. Концепт «Беловежская пуца», представленный в региональной лингвокультуре, как общая когнитивная схема языковой интерпретации действительности способствует формированию индивидуальных концептуальных систем, их структуры и содержания, передавая индивидуальный социальный опыт взаимодействия человека с окружающей средой.

References

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
Boldyrev, N. N. (2014). Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: Lecture Course]. Tambov, Russia : Izdatelskij dom TGU im. G. R. Derzhavina.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: (На пути получения знания о языке. Части речи когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира) / РАН. Ин-т языкознания. Москва: Языки славян. культуры, 2004. 555 с.
Kubryakova, E. S. (2004). Jazyk i znanie: (Na puti poluchenija znanija o jazyke. Chasti rechi kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira) [Language and Knowledge: (On the Way to Gaining Knowledge of the Language. Parts of Speech of a Cognitive Viewpoint. The Role of Language in Exploring the World)]. Moscow, Russia : Jazyki slavjan. kultury.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
Kuznecov, S. A. (2000). Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Russia : Norint.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 5-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
Maslova, V. A. (2011). Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics: Textbook]. Moscow, Russia : FLINTA: Nauka.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. 680 с.

- Ozhegov, S. I., and Shvedova, N. Ju. (1997). *Tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russia.
6. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. Изд. 2-е. М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. 176 с.
Prohorov, Ju. E. (2009). *V poiskah koncepta* [In Search of the Concept]. Moscow, Russia : FLINTA: Nauka.
7. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
Stepanov, Ju. S. (2007). *Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii* [Concepts. A Thin Layer of Civilization]. Moscow, Russia : Jazyki slavjanskih kul'tur.

Ilyichova I.

ORCID 0000-0003-3610-8147

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of English Philology,
Brest State University named after A. S. Pushkin
(Brest, Belarus) E-mail: ilitcheva@list.ru*

Strizhevich E.

ORCID 0000-0002-9710-015X

*Senior Lecturer of the Department of English Philology,
Brest State University named after A. S. Pushkin
(Brest, Belarus) E-mail: strizhevich@gmail.com*

THE FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT «BELOVEZHSKAYA PUSHCHA» IN THE REGIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Article's purpose is to identify and study the semantics of perception of the figurative component of the concept "Belovezhskaya Pushcha" in the regional linguistic picture of the world.

Methodology. The methodological basis of this study was the anthropocentric principle in linguistics, in particular the theory of the linguistic picture of the world, the linguistic personality (Y. S. Stepanov, E. S. Kubryakova, I. A. Sternin, N. N. Boldyrev, V. I. Karasik).

Scientific novelty. The scientific novelty of the research is determined by the fact that for the first time the semantics of not individual modes, but of perception as a whole becomes the object and subject of special research; the figurative component of the concept has been studied for the first time in the aspect of the specifics of the use of perceptual vocabulary based on the creative heritage of regional authors.

Conclusions. The study showed that the concept «Belovezhskaya Pushcha» has a field structure. The core of the concept is represented by the lexemes: impenetrable forest, reserved area, thicket. These are images of a universal subject code that encode a concept for operating in the thinking of a language carrier. The near periphery of the concept under study is made up of abstract perceptual layers «Colour», «Smell», «Hearing», revealing visual-color, volumetric, spatial, sound, taste and other ideas about the described object.

Key words: concept, perceptual vocabulary, figurative meaning, metaphor, synesthesia.

Стаття надійшла до редакції 21.10.2020

Рецензент: **І. А. Швед**, доктор філологічних наук, професор кафедри російської літератури та журналістики Брестського державного університету імені О. С. Пушкіна